

Мережковский Д. С. Письмо Волынскому А. Л. / Публ. [и примеч.] Н. К. Пушкаревой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. -- С. 245--246. -- [Т.] II--III.

<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra2/ra2-245-.htm>

Письмо Д. С. Мережковского к А. Л. Волынскому

С.-Петербург

19 Октября 91.

Аким Львович!

Когда я прочел Вашу статью о Толстом¹, мне хотелось написать Вам тотчас, но потом я решил не писать под первым впечатлением, чтобы обдумать каждое слово. Теперь я, успокоившись еще более уверен -- это не только Ваша лучшая статья, но и одно из крупных литературных явлений последнего времени. Я чувствую потребность Вам это сказать, потому что долгое время был несправедлив к Вам. И я теперь понял, почему я был несправедлив и скажу Вам откровенно: я знаю, что Вы не разсердитесь. Я глубоко Русский, Вы глубоко Еврей. Существует какая-то странная, необъяснимая и как Вл. Соловьев верно говорит, "зоологическая" сила, которая отталкивает семитическую и арийскую расу и вместе с тем притягивает их друг другу. Поймите: Евреи как великий, страдальческий и несправедливо гонимый народ привлекает меня, как мне чуждый, далекий и вместе с тем бесконечно близкий: своей *мистической верой* в Божественную Тайну. Евреев сближает со Славянами глубокий, если можно так выразить *неутолимый* мистицизм, жажда религии. Вот почему в моем чувстве к Вам всегда боролось два элемента, две стихии -- симпатия к тому общечеловеческому, что есть в Еврейском идеале, в таких величайших мировых книгах, как Иов, Пророк Исайя. Я искренне люблю Ваше горячее увлечение Спинозой и ту логическую, немного мне чуждую и все таки благородную страсть, с которой Вы, жестикулируя, говаривали, что внешнего мира не существует, что он мираж. Но когда дело касалось *темперамента*, литературных вкусов и суждений, не содержания, а *формы* мыслей, тех прирожденных симпатий и антипатий, неуловимых и бесконечно значительных оттенков духа, которые определяют национальность, я чувствовал, что Вы от меня уходите, я чувствовал, что мы чужие, мне казалось, что мы говорим на двух разных языках и это мне было тем более прискорбно, тем более меня раздражало, что другой стороной Вашего существа Вы были мне близки. Я знаю, что из-за этого не следовало мне быть несправедливым к Вам, но что-же делать все мы слабые люди и та часть "*миража*", которую мы называем *народом*, имеет такую великую власть над нашим сердцем!

Ваша живая и сильная статья о Толстом показала мне еще больше, что мы идем *по одной дороге*. Я почти уверен, что этой статьи не почувствуют у нас и не оценят в литературе, как следует. Но знайте, что Ваши слова не останутся без отклика. Я со многим не согласен в этой статье, но ее основа, ее сущность для меня, а следовательно и для других, похожих на меня, родственная. Я как будто вдруг услышал заблудившись темной ночью голос живого человека и мне важно, что человек этот совсем *по другой тропинке, с другого места* увидел *тот же свет*, который я вижу и он подает мне голос: "вот где свет!" Что касается до самого Толстого, то мне кажется он для Вас только предлог, Вы по поводу его высказываете себя, причем думая хвалить его, с философской точки зрения уничтожаете. И знаете-ли: здесь опять повторение спора отцов и детей. Вы уже одной страшно важной умственной чертой современне, ближе к нашему еще не изображенному поколению *детей*, чем к поколению Толстого, т. е. наших отцов. Вы уже откровеннее мистик-философ. Вы уже сознательно *держите верить в Бога* и в Божественную Тайну, не справляясь с кодексом модного в 60-е годы скептицизма. А Толстой не дерзает. Он и любит и *стыдится Бога*, как будто сидит перед Писаревым и Малешоттом², перед таким холодным, как северное небо, трезвым и казарменным ученым "здравым смыслом" Великороссов, перед той гаденькой, пошленькой насмешечкой донныне распространенной в *идеологической* и бездарной так называемой "русской молодежи", которую я ненавижу и которая Потапенку³ считает куда больше Гончарова и Чернышевского куда больше Сократа.

Напишите, когда можно Вас видеть или зайдите. Мне хочется поговорить и передать Вам на словах благодарность за Вашу статью,

Крепко жму Вашу руку Д. Мережковский